

Джорджетт Хейер

Лакомый кусочек

*Часть сборника
Зачем убивать дворецкого?
Лакомый кусочек (сборник)*

Джорджетт Хейер Лакомый кусочек

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8006856

*Хейер, Джорджетт Зачем убивать дворецкого? Лакомый кусочек : [сборник; пер. с англ.]: АСТ;
Москва; 2014*

ISBN 978-5-17-084974-1

Аннотация

Убийство богатого землевладельца сэра Артура в загородном имении не огорчило его родственников – он был довольно неприятным человеком. В день своей смерти сэр Артур лишил наследства сына, оскорбил жену, жестоко обидел племянника и повздорил с одним из гостей...

Детектив Скотленд-Ярда Хардинг, которому поручено расследование, понимает: подозреваемых много, причем и мотив, и возможность совершить преступление были у каждого.

Так кто же убийца?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джорджет Хейер Лакомый кусочек

Georgette Heyer

THE UNFINISHED CLUE

© Georgette Rougier, 1934

© Перевод. Д.В. Вознякевич, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Печатается с разрешения наследников автора и литературного агентства The Buckman Agency.

Глава первая

Приехав в усадьбу Грейндж, мисс Фосетт сразу же обнаружила, что хозяин дома не в лучшем настроении. Встретил он ее в холле случайно и одарил небрежным кивком.

– Ты? – нелюбезно буркнул генерал. – Визит, прямо скажу, неожиданный. Надеюсь, доехала хорошо?

Обескуражить юную мисс Фосетт было непросто. К тому же, имея пятилетний стаж свояченицы сэра Артура Биллингтон-Смита, она не питала относительно его особых иллюзий. Бодро пожав зятю руку, девушка защebetала:

– Артур, ты прекрасно знаешь, что ездить по этой паршивой линии удовольствия мало. И почему мой визит неожиданный, я же отправила срочную телеграмму, чтобы подготовить вас обоих к приятной встрече...

Генерал помрачнел еще больше.

– Ты прислала ее в последний момент и, надо полагать, притащила с собой целую гору багажа?

– Кажется, – ехидно заметила мисс Фосетт, – мое появление не вызвало у тебя бурю восторга?

– Зато Фэй тебе наверняка обрадуется! – утешил ее с отрывистым смешком генерал. – Только где она, понятия не имею. Набивает дом гостями, а вот встретить их не потрудится.

В этот миг его супруга появилась на лестнице.

– Ох, милая! – сказала она с печальной ноткой в голосе. – Очень рада видеть тебя! Как дела?

Мисс Фосетт сердечно обняла сестру.

– Здравствуй, Фэй! Надо было дать мне телеграмму, чтобы я не приезжала. Артур недоволен моим появлением.

Большие голубые глаза Фэй приняли несколько испуганное выражение.

– Нет-нет! Артур не против твоего приезда. Правда, дорогой?

– Нисколько! – ответил генерал. – Отведи ее в комнату, не держи в холле.

– Да-да, конечно. Тебе не терпится отдохнуть с дороги, правда, Дайна?

Сказано это было явно умоляющим тоном, поэтому агрессивно настроенная Дайна смягчилась и согласилась подняться к себе в комнату.

– Я отвела тебе ту маленькую, на западной стороне, – сказала Фэй. – Знала, что ты не будешь против. У нас... у нас много гостей.

– Да, я так и поняла, – сказала Дайна, поднимаясь по лестнице. – Артур, кажется, этим расстроен.

Голос у нее был звонким, он плохо подходил для доверительных бесед.

Фэй пугливо оглянулась.

– Дайна, прошу тебя! – прошептала она.

Дайна бросила на сестру сочувственный взгляд, в котором сквозило легкое презрение.

– Хорошо-хорошо. Только я неловко себя чувствую, – упрямо добавила девушка.

Остальной путь к спальне сестры проделали в молчании, но, когда дверь западной комнаты закрылась за ними, Дайна пожелала узнать, что с Артуром.

Леди Биллингтон-Смит опустила в кресло и характерным для нее нервным движением тонкой руки убрала со лба светло-золотистые волосы.

– Случилось нечто ужасное, – вздохнула она. – Артур жутко расстроен.

– Ха! – усмехнулась Дайна, бросив на кровать шляпку. – Не иначе как у кухарки подгорела его возлюбленная овсяная каша.

На лице у сестры промелькнула неуверенная улыбка.

- Дайна, ради Бога, не говори глупостей.
- Так было в прошлый мой приезд, – ответила та, отыскивая в несессере расческу.
- На сей раз дело гораздо хуже. Его расстроил Джеффри.
- Опять напился? – сочувственно спросила мисс Фосетт.
- Нет. Собрался жениться. По крайней мере так говорит.
- Дайна, причесав короткие каштановые волосы, принялась пудрить нос.
- На официантке из бара или продавщице табачной лавки? – поинтересовалась она, словно ей были хорошо ведомы вкусы крутых молодых людей.
- На танцовщице из кабаре.
- Дайна весело рассмеялась:
- Не может быть! Он просто не способен понравиться танцовщице!
- Эта оказалась исключением. Она даже не англичанка. Мексиканка. – Леди Биллингтон-Смит выдержала паузу, потом объявила: – И Джеффри привезет ее сюда на выходные.
- Отлично! Замечательно! – расвирепела Дайна. – Вот бы не хотела этого пропустить. Он что, помешался? Как хоть зовут девицу?
- Лола де Сильва, – ответила Фэй. – Ужасно звучит, правда? Артур сразу же вышел из себя. Я натерпелась с ним неприятностей. Джеффри написал не отцу, а мне, попросил сообщить ему эту весть. Кажется, он влюбился по уши. И видимо, думает, что Артур, едва увидев эту Лолу, сразу же придет от нее в бурный восторг.
- Вот что значит быть мачехой, – заметила Дайна. – Не соскучишься. Артур это имел в виду, говоря, что ты набила дом гостями?
- Наверное... Сейчас он винит меня за то, что здесь Холлидеи, он предпочел бы, чтобы Джеффри приехал без них.
- А кто они такие? Будь добра, просвети.
- Мы познакомились с ними на юге Франции, – сдержанно ответила Фэй. – Он разорился во время войны, она... она довольно милостивая, элегантная... – Подняв глаза на сестру, та слегка покраснела. – Да ты сама увидишь. Артур приударил за ней. Потому-то они и здесь.
- Ну и глупо было их приглашать! – сурово припечатала Дайна.
- Ты не понимаешь. Меня Артур просто вынудил.
- Девушка сердито фыркнула.
- Ничего не поделаешь, сестра, – вздохнула Фэй. – Ты умеешь постоять за себя, а я нет. Впрочем, ничего страшного. У них совершенно невинный флирт, и если Артуру эта особа хоть немного поднимает настроение, то пусть себе.
- Есть еще кто-нибудь? – спросила Дайна, не желая продолжать разговор на такую скользкую тему.
- Да, Френсис. Прикатил как раз к ленчу.
- Дайна скорчила гримасу.
- Знала, не приехала бы. Зачем он явился? Клянчить денег у своего доброго дядюшки Артура? Веселенькая подбирается компания. Кто еще?
- Фэй поднялась и стала поправлять цветы в вазе на туалетном столике.
- Только Стивен Гест. Передал, что придет к чаю.
- О! – только и сказала Дайна.
- Чересчур уж безучастная реакция сестры, очевидно, не понравилась Фэй. Тем более что в зеркале она встретила с откровенным ее взглядом.
- А почему бы ему не приехать? В конце концов, он родственник Артура.
- Дайна запустила руки в карманы жакета.
- Кто сказал, что ему не следовало приезжать?
- Я знаю, что ты так считаешь.

– Ты дурочка. И всегда была дурочкой!

Фэй решила напомнить Дайне, что она старше ее на пять лет, но у нее ничего не получилось. Губы ее дрогнули; она снова села в кресло.

– Ничего не поделаешь, Дайна. Ты не представляешь, каково жить с Артуром. Каково любить человека и не видеть его. У нас со Стивеном не... то есть... я на это не пойду, и он, разумеется, не пошел бы, но... мы позволяем себе иногда видеться.

– Значит, Артур в дурном настроении?.. – протянула Дайна, не особенно тронутая ее бессвязной речью.

– По-моему, не в худшем, чем обычно, – равнодушно ответила Фэй. – Это у меня дурное настроение. Нервы совершенно истрепались. Может, кому-то все показалось бы нипочем – его характер, грубый тон, выражения. Да хоть тебе. Ты бы в долгу не осталась.

– Вот уж ошибаешься. Я хорошо воспитана. И просто не пошла бы за него замуж, – решительно возразила Дайна.

– Да, я была дурой. Только он представлялся мне тогда совсем другим.

– Лично я на его счет не обманывалась. Не зря же первая жена ушла от него.

– Так ведь она сбежала к другому. Характер Артура тут был ни при чем, а если и сыграл свою роль, догадаться об этом я в тот момент не могла. Надо было запретить мне идти за него. Будь у матери хоть крупица разума... Кстати, как она? Я целую вечность не получала от нее весточки.

Дайна вытащила из портсигара сигарету и закурила.

– Дома, испытывает на себе новый метод оздоровления.

– О Господи! – вздохнула Фэй, мгновенно забыв о муже. – Она ведь как будто увлеклась «христианской наукой»?

– Это уже в прошлом. Недавно она вычитала в какой-то вечерней газете о правильном питании и перешла на один салат латук. И еще орехи. «Вот почему я еще не умерла. Пока не поздно, возмись за себя. Довольно глушить за завтраком этот свой гадкий кофе. Я его никогда не пила, поэтому организм у меня чистый».

– Надеюсь, она не доведет себя до болезни, – сказала Фэй.

– Не волнуйся. К тому времени, когда я вернусь, она успеет увлечься религией или еще чем-нибудь, у нас начнутся молитвы перед обедом, но хоть не перед вегетарианским! А насчет ее разума и запрета на твой брак – что поделаешь, Фэй, крепись.

Та с трудом улыбнулась:

– Твоими бы устами... Еще скажи, что я сама заварила кашу, сама должна и расхлебывать.

– Думаю, такая каша любому встала бы поперек горла, милочка. Уйди от него.

– Уйти?

Дайна выпустила колечко дыма.

– Разве Стивен Баркис¹ не готов? По-моему, даже очень.

Фэй покраснела.

– Да, но я не смогу. И не говори мне об этом! Лучше умереть, чем снести скандал, бракоразводный процесс и прочие мерзости.

– Твое дело, – покладисто сдалась Дайна. – Как знаешь. В этом образцовом доме будет чай, или ты худеешь?

Фэй глянула на часы и вскочила.

– Господи, уже пятый час. Надо бежать, а то Артура хватит удар. Он помешался на пунктуальности. Ты готова?

– Готова, – ответила Дайна, – но задержусь минут на десять – ради его спокойствия.

---

¹ Персонаж из романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд», простоватый, но преданный поклонник.

Когда сестра вышла, она стала неторопливо разбирать несессер и лишь через четверть часа решила присоединиться к чаепитию на веранде. Лицо у нее было озабоченное, лоб нахмурен. Предстоящие суббота и воскресенье не обещали ей ничего хорошего. Фэй изнервничалась и явно не сможет управляться с разношерстной компанией; Артур же по натуре из того разряда военных, которые полагают, что суровость хороша на все случаи жизни.

Мисс Дайна Фосетт даже в свои двадцать лет не находила генерала привлекательным. Однако сэр Артур выглядел неплохо сохранившимся мужчиной с красивыми чертами лица и тронутыми сединой висками. Рослый, властный, богатый, при желании он способен был производить в высшей степени приятное впечатление. Женщин генерал считал существами низшего порядка. Его манера снисходительно посмеиваться над слабостями прекрасного пола внушила Фэй мысль, что в нем она нашла мудрого, всемогущего героя и покровителя, какие встречаются только на страницах романов.

Фэй была беспомощной, уступчивой, красивой, будто картинка, нарисованная мягкой пастелью, и генерал сделал ей предложение. Уйдя к тому времени в отставку, он решил осесть в Англии. Жена была ему определенно необходима. Разница в возрасте его не смущала; ему нравились юные, хорошенькие, неопытные девицы.

Не смутила разница в возрасте и миссис Фосетт. Она решила, что генерал человек выдающийся и наверняка будет идеальным мужем для ее малютки Фэй. А поскольку Фэй тоже была уверена в этом и ни она, ни мать не обращали ни малейшего внимания на негодуящие протесты юной Дайны, состоялась пышная, торжественная свадьба, и Фэй отправилась с Артуром в медовый месяц на Итальянскую Ривьеру. В будущем ей предстояло узнать, что человек, который грубым отношением вынудил уйти жену и больше двадцати лет тиранил подчиненных, уже вряд ли изменит свой характер.

Между ним и свояченицей шла скрытая война, доставляющая обоим некое извращенное удовольствие. Они в равной мере терпеть не могли друг друга. Генерал как-то назвал Дайну наглой девчонкой. Та едва не довела его до удара, удивясь с наигранной наивностью: «Как странно выражаются люди вашего поколения. Помнится, и мой дедушка...»

Взрыв, прервавший тогда это воспоминание, заставил Фэй содрогнуться и сжаться в комок; у Дайны от него лишь заблестели глаза. Дайна и сегодня не отказалась бы вступить в словесный поединок с генералом. И похоже, он с готовностью принял бы вызов, но, судя по всему, Фэй и без того предстоят нелегкие суббота и воскресенье. Молодая девушка неторопливо спустилась на веранду, по-прежнему в элегантном жакете и юбке из серой фланели.

Обращенная к югу веранда находилась в задней части дома, путь туда лежал через гостиную или бильярдную, из обеих комнат на нее выходили застекленные двери. Фэй сидела за столиком, казалось, вот-вот готовым рухнуть под тяжестью стоящей на громадном подносе дорогой серебряной посуды. Она разливала чай, и резной чайник дрожал в ее слабой руке.

Едва Дайна вышла на веранду, мужчина в грубом твидовом костюме поднялся, взял чайник у Фэй и произнес голосом, чем-то похожим на его костюм:

– Давай разолью, для тебя он слишком тяжел.

Дайна узнала Стивена Геста и улыбнулась, отчего на лице ее не осталось и следа обычной девичьей серьезности. Улыбка у нее была дружелюбной, заразительной, с разбегавшимися от уголков глаз смешливыми морщинками. Не ответить на такую улыбку было невозможно. Гест ответил, и его широкое грубое лицо помягчело.

– Здравствуй, Дайна! – сказал он и принялся разливать чай, избавив от этой обязанности хозяйку.

Навстречу мисс Фосетт пружинисто поднялся моложавый мужчина – спортивного вида, с прилизанными черными волосами, узкой полоской усиков над тонкими губами, в

безукоризненно чистом теннисном костюме. Щеголевато играя мышцами, он придвинул еще один стул.

– О, Дайна, свет очей моих! – протянул он. – Присядь рядом, утешь меня.

– Здравствуй, – с обескураживающей сухостью ответила Дайна.

Фэй представила сестре еще двоих гостей. Бэзил Холлидей, худощавый до болезненности, выглядел лет на сорок. Брови его нервно подрагивали над глубоко посаженными запавшими глазами. На жену его Дайна посмотрела с большим любопытством. Камилла Холлидей оказалась хорошенькой особой с красиво уложенными короткими пшеничными волосами, голубыми пустыми глазками и маленьким хищным ртом, четко очерченным яркой губной помадой. Развалясь в шезлонге, с сигаретой во рту, она даже не потрудилась встать, лишь расслабленно протянула:

– А, здравствуйте! Простите, но я так утомилась, что не в силах шевельнуться.

Дайна обратила внимание на ярко-красный лак на ее острых ногтях. Обменявшись с нею рукопожатием, она повернулась к сестре и взяла у нее блюдце с чашкой.

– А от чего это вы утомились?

Френсис Биллингтон-Смит, взявший на себя труд протянуть Дайне тарелку с бутербродами, вскинул брови.

– Дорогая, неужели ты не слышала моей просьбы об утешении? Я постыдно проиграл партию в теннис. О таких вот случаях люди и строчат письма в «Дейли миррор»: «Что случилось с нынешними мужчинами?» Просто унижительно.

– Но ведь вы нарочно дали мне выиграть! – сказала Камилла, бросив на него привычно-соблазнительный, по оценке Дайны, взгляд.

– Вот уж нет! – громогласно заявил сэр Артур. – У современных молодых людей нет ни малейшей выносливости. Камилла, вы играли замечательно. Я с удовольствием наблюдал за вами! Может, померяемся силами после чая?

Камилла улыбнулась ему:

– Ну зачем же надо мной, бедняжкой, так насмеяться? Вы можете дать мне тридцать очков вперед и все равно уничтожить своими сокрушительными подачами.

– Оставьте, оставьте! – ухмыльнулся польщенный генерал. – Не такие уж они и сокрушительные.

– А может, поиграть смешанными парами? – любезно предложила Фэй. – Дайна, ты, я думаю, выйдешь на корт? – И, взглянув на мужа, робко сказала: – Френсис и Дайна против Камиллы и Бэзила, так ведь, дорогой? Ты не забыл, что должны приехать Джеффри и... мисс де Сильва?

– Не мое дело, приедут они или нет, – отрезал сэр Артур. – Позволь, дорогая, напомнить, что приглашала их ты, так что будь добра, займись этой парочкой, когда она зайвится. Дайна, будешь играть в паре с Френсисом против меня и Камиллы. Камилла, что скажете?

– Тогда, пожалуйста, принимайте за меня все трудные мячи. Но, может, мисс Фосетт не хочет играть?

– Честно говоря, особого желания нет, – ответила Дайна, взяв еще один бутерброд.

– Хмм! Надо полагать, это образчик современной вольности манер, о которой мы столько слышали! – въедливо заметил сэр Артур. – Лично я смею надеяться, что обыкновенная вежливость...

– Не смеешь, – совершенно невозмутимо перебила его Дайна. – В прошлый мой приезд ты говорил, что перестал ждать от меня хороших манер!

– Право же!.. – вспыхнул генерал.

Камилла положила ладонь ему на руку.

– А я целиком на стороне мисс Фосетт. Я, кстати, тоже обижаю многих своей прямоотой.

– Моя дорогая, – любезно ответил сэра Артур, – вы наверняка не способны и мухи обидеть. И уж не откажете сыграть в теннис. А моя жена заменит свою сестру.

– Дорогой, поверь, мне бы не хотелось! – сказала Фэй. – У меня масса дел и... и кому-то из нас надо встретить мисс де Сильва.

Услышав столь бестактное упоминание о невесте сына, генерал раздраженно вскинулся:

– Я уже сказал, что эта особа нимало меня не интересует. Уволь, ты мне о ней сегодня все уши прожужжала. Лучше иди переобуйся в теннисные туфли – хоть раз в жизни посчитайся с желанием гостей!

Наступило неловкое молчание. Лицо Фэй покрылось красными пятнами, она встала, опустив глаза, чтобы скрыть внезапные слезы. Стивен Гест тоже поднялся, не сводя с нее взгляда.

– Впервые вижу такого властного мужчину! – восхитилась Камилла. – Не хотелось бы мне оказаться сейчас вашей партнершей. При каждом моем промахе вы бы рывкали на меня командирским своим тоном, я просто каменею от страха. К тому же у меня вовсе нет желания играть. Я устала до изнеможения и гораздо охотнее посижу здесь. Не сердитесь на меня! Обещаете?

– От всей души, – ответил генерал, явно сердясь.

– Тогда признаюсь, что мне до смерти хочется познакомиться с этой де Сильва, – бесцеремонно сказала Камилла. – По-моему, это будет просто восхитительно!

– Кто такая мисс де Сильва? – негромко спросил у Дайны Стивен Гест.

– Невеста Джеффри, – ответила она, допивая чай. – Танцовщица из кабаре. Кажется, мексиканка.

– Господи! Он везет ее сюда? Глупый мальчишка! – Стивен покосился на снова усевшуюся Фэй и еле слышно спросил: – Надеюсь, ты понимаешь, кому придется за это расплачиваться?

– Пошли поглядим на розы, – сказала Дайна. – Ну же, идем!

Стивен перевел на нее взгляд, в его все еще пылающих гневом глазах появилось недоумение.

– Что?

– Пошли поглядим на розы, – твердо повторила Дайна и поднялась. – Фэй, мы пойдем погуляем в цветнике.

Услышав это, миссис Холлидей игриво рассмеялась:

– Это романтично!

– Мой муж замечательный садовник, – сказала Фэй. – Попросите его как-нибудь показать вам свои клумбы.

Камилла бросила на нее из-под ресниц быстрый испытующий взгляд.

– Я бы с удовольствием! Покажете, дорогой сэра Артур?

– Буду только рад! – заверил тот. – Когда пожелаете! Могу лишь сказать, что хотел бы показать вас своим розам. Вы достойны внимания гораздо большего...

Дайна обернулась.

– Даже не оригинально, – с деланным сочувствием заметила она. – Пошли, Стивен.

Они спустились по пологим ступеням на газон и побрели по дорожке. Отойдя на приличное расстояние, Дайна сказала:

– Знаешь, твой приезд – немыслимая глупость.

– Может быть.

– Не пытайся увилить, со мной это бесполезно. Спроси у Артура. И прости, ты ничего не добьешься, разыгрывая сдержанного сильного мужчину, когда Артур набрасывается на Фэй.

Стивен неохотно улыбнулся.

– А разве я веду себя так?

– Еще бы! Словно ковбой из западных штатов.

– Я бывал в западных штатах, – не к месту заметил он.

– И конечно же, имел там громадный успех, – с иронией сказала Дайна.

– Потом в Африке, – упрямо продолжал Стивен. – Затем немного пожил в Австралии.

Чудесная страна.

– Как же, слышана. Есть на глобусе место, где ты не бывал?

– Я побывал почти во всех самых неприступных уголках земли. В путешествиях многое узнаешь.

– Но кажется, ты до сих пор не узнал, что такое обычный здравый смысл, – хмыкнула Дайна. – Иначе не приехал бы сюда. Зачем тебе здесь торчать? Разве что появится желание выбить Артуру зубы. По себе знаю.

Стивен Гест сжал свои громадные кулаки.

– Уже появилось! – сказал он с глубоким вздохом.

– Артур – старик, – напомнила Дайна.

– Ну и пусть, – ответил Гест. – Это не мешает ему доводить меня до бешенства.

– Вот и незачем было приезжать.

– Этого хотела Фэй.

– Тебе надо, – сказала Дайна, – чтобы она захотела гораздо большего. Я советовала ей удрать с тобой.

На лице у Стивена проступил под загаром румянец, и он грубовато сказал:

– Ты молодчина, Дайна. Только она на это не пойдет.

– Конечно, не пойдет, пока ты приезжаешь по первому ее зову.

Стивен Гест задумался.

– Ты права, – сказал он. – Спасибо за совет. Не знаю только, воспользуюсь ли им. – Задержавшись у беседки, он невидяще уставился на цветущие розы. – Ты видела когда-нибудь Лолу де Сильва?

– Это зрелище мне еще предстоит. А ты?

– Ммм... – Глаза его удовлетворенно блеснули. – Однажды в кафе «Эллада»...

Дайна надеялась услышать еще что-нибудь, но Гест впал в свою обычную меланхолию. Она любезно попросила его ничего не утаивать и говорить без стеснения.

– Да я ничего не знаю о ней! – ответил Стивен на ее просьбу. – Только, судя по тому, что видел, ей здесь не место.

Ничего больше добиться от него не удалось. Дайна оставила свои попытки и пошла впереди Стивена к веранде.

Глава вторая

Лишь около шести часов шум автомобиля, едущего по длинной, вымощенной гравием аллее, возвестил о прибытии Джеффри Биллингтон-Смита с невестой. Стивен Гест и Бэзил Холлидей находились в бильярдной, сквозь выходящие на веранду застекленные двери слышался стук шаров. Фэй тоже ушла, невнятно пробормотав какое-то оправдание. За столиком остались лишь Камилла – развалилась в шезлонге, она вела кокетливую беседу с генералом – и Дайна, нехотя перебрасывающаяся фразами с капитаном Биллингтон-Смитом.

– Пофлиртовать с тобой, дорогая? – спросил Френсис.

– Как угодно, только слушать тебя я не обязана, – предупредила Дайна, лениво улыбаясь.

– Похоже, сегодня глухие имеют льготы... – негромко посетовал он. – Значит, я не нравлюсь тебе, а, моя прелесть?

– Не особенно.

Френсис воспринял ее слова с легкой насмешливой улыбкой и какое-то время молча курил.

– Я тоже не скажу, что ты мне нравишься, – сказал он. – Но я пока что думаю. Давай переменим тему. Джеффри заставляет нас слишком долго ждать, верно?

– Да, но сожалеть об их задержке тебе не придется. Ты знаешь Лолу?

– Во всяком случае, на ужин ее не приглашал, если речь об этом. Видел, как она танцует. На ней была юбочка из перьев – немногочисленных, но очень искусно размещенных. Нет, дядюшке она явно не понравится. – Бросив на Дайну подчеркнуто пронизательный взгляд, он вкрадчиво заметил: – Ты совершенно права, моя прелесть! Естественно, хорошо бы мне стать наследником вместо Джеффри. Только питать особых надежд на это не стоит, так ведь? Я вот боюсь, что Джеффри выведет отца из себя, а мне-то как раз он нужен добреньким. Не смотри на меня так предостерегающе. Они не слушают. Не в моих интересах сердить дядюшку.

– Я так и думала, что ты приехал просить денег, – хмыкнула Дайна.

– Ну, догадливостью тут гордиться не стоит. И ежу понятно. Другой причины для приезда сюда я представить себе не могу. Мог бы, конечно, но существует закон – Моисеев, кажется, – запрещающий становиться любовником своей тетушки.

Тут послышался шум автомобиля. Генерал не уловил его, но через минуту Фэй вышла из гостиной и прервала его тет-а-тет с Камиллой сообщением о том, что приехал Джеффри.

– Эка важность, – фыркнул сэр Артур. – Он ждет, что я буду встречать его на пороге?

– Артур, мисс де Сильва! – умоляюще предостерегла его Фэй.

Генерал обернулся, и тут на веранде появилась невеста его сына.

Вошла она так, словно ожидала, что ее встретят громом аплодисментов.

Нетрудно было понять, почему Джеффри, в данный момент выглядывающий из-за ее плеча с глуповатой нервной ухмылкой, влюбился в эту диву. Внешность у танцовщицы была очень броской, даже красивой – громадные темные глаза, очаровательный носик, изящные, дерзко сложенные губы и гроздь черных кудрей, выбивающиеся из-под моднейшей шляпки – крошечной, лихо заломленной почти до макушки. Ее оранжево-черно-зеленый костюм – хоть гениальный модельер и украсил его ярлыком «Спортивная одежда» – кое-кто мог бы счесть не подходящим для поездки за город, и уж длинный палантин из черно-бурых лисиц казался в этот теплый июньский день совершенно излишним. И все же трудно было отрицать, что мисс де Сильва выглядит в своей одежде весьма эффектно.

До ее появления Камилла Холлидей казалась слишком уж принаряженной и накрашенной, но в присутствии мисс де Сильва даже она стусевалась.

Генерал, захлопав глазами, привстал, и его будущая невестка, превратно истолковав его порыв, немедленно откликнулась:

– Я Лола. Вы меня наверняка знаете, но лишний раз представиться не помешает.

Генерал пожал ей руку, словно исполняя тяжкий долг.

– Нет, я о вас не слышал, – холодно процедил он.

Лицо мисс де Сильва слегка посуровело.

– Для меня это неожиданность. Но я вижу, вы живете уединенно, и ничуть не обижаюсь. При моих в высшей степени широких взглядах обидеть меня невозможно. Однако должна сказать, я нахожусь в ужасном беспокойстве и прошу заняться этим делом немедленно.

– Каким делом? – спросил генерал, раздраженно взглянув на жену.

– Уже все улажено, Артур. Я распорядилась, – умиротворяюще сказала Фэй. – Служанка мисс де Сильва не поместилась в машину Джеффри и должна приехать поездом. Мисс де Сильва хочет, чтобы ее встретили.

– А если Кончетта не приехала, что вполне возможно, так как она жуткая дура, Джеффри придется немедленно возвращаться за нею в Лондон. Это целиком его вина, у него хватило глупости предположить, будто мой багаж может уместиться в его малюсенькой машине.

– Я и сам бы так предположил, – сказал сэр Артур. – Черт знает что такое.

Фэй, упорно не замечая взгляда сестры, взяла Лолу под руку.

– Пожалуйста, не волнуйтесь. Я уверена, служанка благополучно доберется сама. Позвольте познакомить вас с миссис Холлидей и с моей сестрой, мисс Фосетт.

Мисс де Сильва окинула их беглым взглядом и одарила ослепительной улыбкой.

– И с племянником моего мужа, капитаном Биллингтон-Смитом, – добавила Фэй.

Френсис величественно поднялся и галантно поцеловал холеную ручку Лолы.

– Нужно ли говорить, что для меня это долгожданный миг? Я имел удовольствие видеть, как вы танцуете.

Мисс де Сильва приняла его комплимент как должное.

– Я прекрасно танцую. Газеты трубят об этом по всему свету.

– Мы не особенно интересуемся танцами, – бесцеремонно сказал сэр Артур. – Однако я видел русский балет. Замечательно! Совершенно безукоризненное исполнение!

– Русским до меня далеко, – заверила его мисс де Сильва.

Фэй пришлось снова вмешаться:

– Мы надеемся когда-нибудь увидеть ваше искусство. Однако присаживайтесь. Я уверена, вы хотите выпить чаю с дороги.

Лола опустила в одно из плетеных кресел и позволила палантину соскользнуть на пол.

– Чаю не пью, притом уже слишком поздно. Лучше легкий коктейль.

Для сэра Артура, все больше багровеющего, это было уж слишком.

– Дорогая моя, в этом доме в шесть часов коктейли не подают!

– Тогда Джеффри собьет его для меня, – невозмутимо решила Лола. – И вам без хлопот, и он уже изучил мой вкус, а это, знаете ли, немаловажно.

В голосе сэра Артура появилась грубая нотка.

– Коктейли, – сказал он, – будут поданы в гостиной без четверти восемь и, позвольте заверить вас, ни минутой раньше.

Лола недоуменно вытаращилась на него, но прежде чем успела что-то ответить, из бильярдной вышли Гест с Холлидеем, и это на время разрядило обстановку. Дайна, понимая, что Джеффри просто не догадается увести Лолу с террасы, заявила, что слышит звук приближающейся машины.

– Должно быть, везут вашу служанку, – сказала она Лоле. – Пойдемте посмотрим.

– Да, надо посмотреть, – согласилась мисс де Сильва. – И если там не Кончетта, Джеффри немедленно поедет на ее поиски.

– Конечно-конечно, – кивнула Дайна и повела Лолу с веранды, а Джеффри понес следом палантин.

– Вот вам и будущая миссис Биллингтон-Смит, – негромко произнес Френсис, доставая сигарету из золотого портсигара.

Генерал повернулся к нему:

– Помолчите, сэр!

– По-моему, она даже чересчур восхитительна! – хихикнула Камилла. – Но я прекрасно понимаю ваши чувства, сэр Артур. Великодушие ваше безгранично, если вы позволили Джеффри привезти ее сюда.

– Больше не привезет, – угрюмо пообещал генерал. – Бесстыжая, размалеванная девка! Коктейль ей! Фэй, будь добра, объясни этой наглой особе, что здесь мое слово закон! Не хочу никаких недоразумений, поэтому предупреждаю тебя! Ты пригласила ее сюда, и я буду тебе признателен, если ты и позаботишься, чтобы она подчинялась заведенным в доме правилам. Больше я не желаю слышать ни полслова по этому поводу, и гости твои наверняка тоже. Идем, Камилла, я покажу вам цветник, льщу себя надеждой, что таких роз вы не видели ни у кого.

Уведя Лолу в дом, Дайна попыталась кое-что объяснить ей. Поначалу Лола была способна понять только то, что Кончетта еще не приехала, но, уразумев, что поезд из Лондона прибудет на станцию Рэлтон через десять минут, согласилась ненадолго отложить отъезд Джеффри и подняться с Дайной к себе в комнату.

– Очень кстати, – одобрила она. – Джеффри был так эгоистичен, что повез меня в открытой машине. Мало того что в нее не уместился мой багаж, так я еще превратилась от ветра в ужасную лахудру. Приведу себя в спальне в порядок, а Джеффри принесет мне туда коктейль. Только добавь, Джеффри, абсенту, а не джина. От джина мне бывает нехорошо.

– Вряд ли в доме найдется абсент, – засомневалась Дайна. – Однако надеюсь, наш Финч что-нибудь придумает. Джеффри, давай палантин мне, а сам займись выпивкой. Интересно, какому комнату отвели вам, мисс де Сильва.

К счастью, на лестничной площадке оказалась горничная. Она только что управилась с распаковкой привезенных Лолой вещей и проводила их в отведенную госте комнату, поглядывая на Лолу с завистливым восхищением, каким жаловала только кинозвезд. Дайна, увидев результаты ее трудов, нисколько такому восторгу не удивилась. Туалетный столик оказался заставлен кремами, духами, щеточками, румянами, пудреницами из дорогой эмали и всякими прочими мелочами. Пеньюар, очень похожий на тот, в котором последний раз снималась любимая кинозвезда горничной, был аккуратнейшим образом разложен на кресле, а в большом шкафу красного дерева висело вечернее платье, словно только что привезенное из Голливуда.

– Она наверняка снимается в кино! – благоговейно прошептала горничная Доусон, ворвавшись в кухню к миссис Моксон. – Какие у нее платья, вы таких в глаза не видели! Просто чудо, уверяю вас! И очень похожа на Лупе Велес. О, а может, это она и есть, только под вымышленным именем – знаете, как это водится у актеров?

– В кино! – сердито фыркнула миссис Моксон, с излишним рвением прижимая скалку к доске. – Ничемная девка из кабаре, вот она кто! Послужишь с мое, Джоан Доусон, так перестанешь тарачиться на таких. Уйди, не мешайся!

Наверху, в залитой солнцем спальне мисс де Сильва швырнула пеньюар на кровать, вслед за ним шляпку, села к туалетному столику и принялась старательно разглядывать себя в зеркале.